Глава 347: Ради имени

Фан Син плакал всю дорогу, а золотой ворон помогал ему бежать.

Секта Цин-Юнь была в шоке. Этот маленький демон действительно дал отпор решительному и порочному методу клана Хуанфу, но то, что произошло потом, не оправдало их ожиданий. Вместо того, чтобы попытаться спасти Те Жукуана, маленький демон решил проткнуть его стрелой, и убежать. Культиваторы не могли в это поверить; насколько злобным был этот маленький демон, чтобы совершить такой злой поступок - убить своего учителя?

Несмотря на то, что выживают сильнейшие - норма в области культивирования, передача наследия и знания легли в основу их общества, и поэтому они по-прежнему очень уважительно относились к своим учителям. Несмотря на то, что Фан Син выбрал, пожалуй, лучший и единственный метод, который у него был в то время, но другие культиваторы не могут принять тот факт, что кто-то может убить своего собственного учителя.

«Он действительно маленький демон ...».

«Он осмеливается даже убить своего учителя ... Кажется, что клан Хуанфу недооценивал его!»

«Клан Хуанфу не до конца всё понял. Этот маленький демон предал свою секту, откуда у него могут быть такие мысли, как уважение к своему учителю? Клан Хуанфу хотел использовать его учителя, чтобы угрожать ему, но это был неправильный ход, маленький демон, возможно, использовал этот акт, чтобы запугать тех, кто, возможно, захочет угрожать ему в будущем. После сегодняшнего дня, я уверен, никто не будет использовать этот метод против него снова!»

Множество людей в Секте Цин-Юнь спокойно всё обсуждали. Их лица были наполнены либо шоком, либо гневом, и даже были те, кто обсуждали между собой то, что они только что стали свидетелями рождения настоящего демона.

«Этот маленький ублюдок! Как он посмел убить нашего уважаемого шифу! Я...это абсолютно непростительно!» Ученики Дуаньчжэнь скорбно кричали, обсуждая Фан Сина. Независимо от того, что делал Фан Син, от этого действия он по-настоящему стал считаться предателем. Он убил собственного учителя, это клеймо останется с ним на всю жизнь.

Что касается Сяо Шаньхэ и Циньняо, которые играли в игру Вэйци друг с другом, их ладони тряслись, а лица побледнели. По прошествии долгого времени Циньняо грустно вздохнула и в гневе посмотрела на Сяо Шаньхэ. «Это все по твоей вине и по вене твоего клана ...».

Сяо Шаньхэ не сразу ответил. Прошло немало времени, прежде чем он наконец вздохнул: «Что это именит теперь?»

Старейшину Циньняо переполнял страх и паника. «Что мы можем сделать? Что мы можем сделать?»

Сяо Шаньхэ долго молчал, прежде чем ответить: «Что еще мы можем сделать? Молись, чтобы клан Хуанфу смог его поймать! Если он не умрет на этот раз, мы двое ... хе-хе ...» В его голосе была дрожь, и, несмотря на смех, улыбки не было видно - была только апатия.

Когда она услышала это, старейшина Циньняо встревожилась, и ужас поселиться в глубине ее глаз.

-

В горах Секты Цин-Юнь седоватый пожилой человек - тот же человек, который наблюдал за Фан Сином и вороном - посмотрел на платформу наказания и увидел покойного Те Жукауна со стрелой в сердце. Он тихо вздохнул, вытащил пустой свиток и начал писать загадочное заклинание кончиками пальцев. Спустя некоторое время слабый свет пролетел сверху платформы и вошел прямо в пустой свиток, чернила приняли образ громко рассмеявшегося Те Жукуана.

«Кажется, что твой ученик сделал то, что сделало тебя счастливым ...». Седой пожилой человек вздохнул, прежде чем продолжить: «Убить тебя одной стрелой действительно было жестоко, но действие этого маленького демона по крайней мере спасло тебя от потери твоей духовной души. Ну, пойдем со мной. Кто-то в Храме Духовной Горы верит, что ты взял на себя бремя ответственности и хочет каким-то образом компенсировать тебе. Это возможность для тебя ...». Удерживая свиток, пожилой человек вздохнул в последний раз, и спокойно улетел.

-

Благодаря экстремальной скорости ворона, Фан Син уже вернулся к сто тысячным горам, и все пять сердитых культиваторов Золотого Сердца остались так далеко позади, что даже их тени не был видно. Фан Син плакал весь путь, громко ругаясь, как будто использовал все мерзкие слова в мире, и когда ворон почувствовал, что они в безопасности, он остановился на вершине, а голос Фан Сина стал хриплым.

Золотой ворон не пытался успокоить Фан Сина; вместо этого он сел на корточки на вершине и осторожно посмотрел вдаль, внимательно наблюдая, догоняет ли их клан Хуанфу.

Через долгое время Фан Син окончательно успокоился, он вытер слезы с лица. «Вперёд!»

Ворон понял, что тот уже что-то надумал. «Куда?»

«Полюбопытствовать!» - сказал Фан Син сквозь зубы.

Золотой ворон быстро спросил подробности. Выслушав подробное объяснение Фан Сина, он был в шоке настолько, что золотые перья на его теле встали дыбом, и он подумал, что ему послышалось.

-

На данный момент были культиваторы, которые ещё не покинули Таинственную Область. Не было строгого графика входа и выхода. Были только люди со слабыми амбициями, которые уходили не найдя ничего. Они считали, что их жизнь превыше риска, а те, у кого были большие амбиции, намеренно искали лучшие возможности внутри, такие как Сад Бессмертного, Меч Курган и Зал Заклинания. Те, у кого были огромные амбиции, вошли в глубины Таинственной Области.

Было пять основных категорий возможностей, которые существовали не только в Таинственной Области, но и во всем мире: писания, заклинания, инструменты, гранулы и растения.

Писания - методы и пособия для культивирования, которые учили культиватора, как использовать Ци между небом и землей и улучшить свой уровень культивирования. Различные писания имели разные виды использования, и, хотя это, как правило, считалось самым медленным методом культивирования, все же существовали некоторые очень глубокие

писания, с невероятно быстрым прогрессом. Заклинания, как правило, включали применение чьего-то культивирования, примером этого был Шлифовальный Диск Инь Ян, заклинание, которое также называлось высшим навыком. Инструменты относились к магическому оружию, и на самом деле Меч Курган в Таинственной Области был возможностью для инструментов самого высокого качества. Что касается гранул, они не только отличались особыми уникальными свойствами, но и содержали в себе теории алхимии; для алхимика каждая гранула была фактически наследством алхимического знания, которое позволяло им изучать всевозможные вещи. Последними были растения - пряные травы и фрукты.

Фан Син уже получил три из пяти типов возможностей в Таинственной Области: инструменты, гранулы и растения. Можно также сказать, что Фан Син получил что-то из категории «писаний», так как на Мечах Эмбрионах был применен метод выполнения древних техник Летающего Меча, но у него не было стандартных, как у ворона.

Помимо этих возможностей, были также некоторые очень талантливые культиваторы, которые сосредоточились на Памятной Плите в самом центре Таинственной Области и хотели оставить там свои имена. Основываясь на том, что сказала бандитка, те, кто оставляют свое имя на плите, имеют шанс получить «истинную возможность» Таинственной Области, а также шанс присоединиться к большой секте в Видехе.

По этой причине, хотя большинство людей неуклонно покидали Таинственную Область, некоторые из лучших талантов по-прежнему соревновались в глубине области, чтобы попасть в рейтинг. Что касается того, как проводились соревнования, Фан Син не знал - это могло быть чем угодно от битвы умов до битвы силы. Последняя оставшаяся группа людей, конкурирующих за плиту, вероятно, останется в Таинственной Области более чем на двадцать дней больше, чем Фан Син.

В настоящий момент периметр, окружающий Таинственную Область, охранялся различными группами людей. Это были либо самые могущественные люди Джамбу, которые ждали возвращения своей очень талантливой элиты, либо те, кто интересовался сплетнями от первого лица и ждал окончательный рейтинг среди молодых элит Джамбу. Те, кто осмелился войти в самые глубокие части Таинственной Области, были главными элитами, которые проявляли себя очень редко, но сейчас они все собрались в одном месте и сражаются за рейтинг. Все культиваторы считали это великим событием.

Среди самых сильных внутри, клан Хуанфу был, естественно, самым уважаемым. Силы Южного Призрачного Королевства ещё были здесь, так как их принц Ли Ин, а также их принцесса все еще были внутри. Четыре или пять сил северных гор все еще были там, и Снежная Гора оставалась здесь; благополучно сопроводив других учеников Снежной Горы Сяо Сюэ вернулась в глубины с намерением использовать свой меч и оставить свое имя на плите.

В некотором смысле, помимо пяти стандартных возможностей: писаний, заклинаний, инструментов, гранул и растений, у Таинственной Области была еще одна возможность: «слава».

«Последние новости из Таинственной Области: молодой мастер Хуанфу, молодой преемник северной горы, принц Ли Ин из южного Призрачного Королевства, сын клана Хань западных пустынь, дочь клана Ван из западных пустынь; Сяо Сюэ из Снежной Горы, а также несколько очень загадочных юношей все прошли Божественный Мост.

«Не менее ста вошли в самые глубины Таинственной Области, на Памятной Плите будет только топ тридцать шесть, а затем семьдесят два имени. В лучшем случае будет сто восемь.

Восточный континент Видехи уже занял слишком много строк на плите, интересно, сколько из этих высших элит нашего Джамбу действительно смогут оставить свои имена и стать частью ста восьми ....»

Вне Таинственной Области, бесчисленное количество культиваторов в ожидании обсуждали, что происходило внутри, а также Памятную Плиту.

«Как именно оставить имя на плите? Все элиты должны сражаться в глубине?» - удивлённо спросил кто-то.

Те, кто знал ответ, объяснили это ему. «Этот метод очень таинственен, и никто точно не знает, сколько методов существует. Однако борьба в глубине - это действенный метод. Полученной информации по-прежнему очень не хватает, и точные методы все еще неопределенны. По-видимому, больше нет возможностей в глубинах Таинственной Области, но есть много опасных областей с трудными формированиями и трупами злых демонов. Те, кто раньше входил в глубины, смогли использовать свои силы, чтобы добраться до плиты, и поэтому им дали возможность оставить свое имя на ней, как будто это была какая-то оценка их силы. Те, кто входят в глубины поздно, все же имеют шанс, если они победят культиватора, который уже оставил свои имя на плите. Имя человека исчезает, если они побеждены внутри области, поэтому вполне вероятно, что эти элиты в конечном итоге будут сражаться!»

http://tl.rulate.ru/book/23231/364321